

УДК 061.237

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ КЛУБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА

© Игорь Витальевич КОЛЕСОВ

директор центра «Спортивный и ивент-менеджмент»
Государственный университет управления
109542, Российская Федерация, г. Москва, Рязанский пр-т, 99
E-mail: kolesov@m-verim.ru

Актуальность темы заключается в том, что проблемы социального воспитания подрастающего поколения обусловлены теми кризисными процессами и явлениями, которые сегодня имеют место в России. Это касается, прежде всего, трудностей в социальной адаптации молодежи к нестабильным социально-экономическим, образовательным, социокультурным условиям и вызванных ими многочисленных девиаций в молодежной среде. В этих условиях возрастает необходимость обновления социального воспитания подростков, формирования их социальной активности. Клубная деятельность обладает существенным потенциалом в активизации данного процесса. Сделан упор на том, что описание процесса невозможно без анализа структуры изменяющегося явления. Это значит, что для анализа структуры процесса формирования социальной активности подростков средствами клубной деятельности необходимо рассмотреть его как системное явление. В контексте этого определен процесс формирования социальной активности подростков средствами клубной деятельности как системное явление, требующее рассмотрения его, во-первых, как целостного педагогического механизма, который представляет собой последовательность действий, необходимых для достижения его цели, во-вторых, как организационно-содержательной структуры, обеспечивающей упорядоченность этого процесса и представляющей собой совокупность взаимосвязанных компонентов. Решая данную задачу, описан компонентный состав модели формирования социальной активности подростков средствами клубной деятельности: субъектный компонент (выделяются участники процесса формирования социальной активности подростков), ориентационный компонент (описываются принципы организации процесса формирования социальной активности подростков, обусловленные сущностью клубной деятельности, и принципы, обусловленные методологическими подходами к процессу формирования социальной активности подростков средствами клубной деятельности), диагностический компонент (рассматриваются процессуальные элементы, обеспечивающие определение исходного уровня сформированности социальной активности подростков), содержательно-организационный компонент (формы; методы; практико-методические педагогические условия); рефлексивно-регулирующий компонент (контроль и анализ хода и промежуточных результатов процесса, оперативная корректировка его содержания и методики) и продуктивный компонент (уровни сформированности социальной активности подростков). Сделан акцент на том, что компоненты модели представляют как статичные (системные), так и динамичные характеристики процесса формирования социальной активности подростков средствами клубной деятельности, ибо являются совокупностью взаимосвязанных компонентов и его последовательных этапов: субъектно-ориентировочного, диагностического, содержательно-организационного и продуктивного.

Ключевые слова: социальная активность; клубная деятельность; подростки; модель; педагогические условия

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-6(170)-68-74

Описание процесса невозможно без анализа структуры изменяющегося явления [1]. Это значит, что для анализа структуры процесса формирования социальной активности подростков средствами клубной деятельности необходимо рассмотреть его как системное явление. То есть речь идет о системном подходе, требующем системного представления объекта, с такими его характеристиками, как структура, связь, целостность, организация, уровни и целесообразность.

Метод моделирования нашел широкое применение в педагогических исследованиях в силу многообразия его гносеологических функций. Он предусматривает изучение определенных свойств и отношений между элементами педагогических процессов на специальном объекте – модели.

Мы рассматриваем процесс формирования социальной активности подростков как аспект социального воспитания, цель которого определяется социальным заказом, наибо-

лее очевидно представленным в государственных нормативных документах. Важнейший для нас документ – разработанные Министерством образования и науки Российской Федерации и утвержденные Правительством Российской Федерации Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г.

В этом документе прямо говорится о том, что «государство и общество должны создать базовые условия для полноценной самореализации молодежи в социально-экономической и общественно-политической сферах жизни России, чтобы молодежь, развивая индивидуальные качества, проявляла высокий уровень социальной активности» [2]. Клубная деятельность при этом выступает в качестве целостного педагогического механизма, последовательности педагогических действий, способствующих формированию социальной активности подростков.

Цель процесса формирования социальной активности подростков средствами клубной деятельности – формирование стратегии социального поведения подростков, проявляющейся в сознательной установке на социально одобряемое поведение и социально значимую деятельность, освоение взрослых социальных ролей, позволяющих им успешно адаптироваться в социуме, осуществлять его преобразование, а также самореализовываться на основе интересов и ценностей общества. При этом подчеркнем, что названная цель выступает в качестве системообразующего фактора, а не компонента системы.

Как педагогическая система процесс формирования социальной активности подростков средствами клубной деятельности включает следующие компоненты: субъектный, ориентационный, диагностический, содержательно-организационный, рефлексивно-регулируемый, продуктивный.

В **субъектный компонент** входят участники процесса формирования социальной активности подростков: подростки, родители детей, педагогический коллектив клубного объединения, представители социальных институтов – партнеры клуба. Каждый педагог, работающий с детьми в клубе, должен понимать и принимать целевую и смысловую ориентацию клубной деятельности в целом и

всех видов деятельности, входящих в нее, на формирование социальной активности подростков.

Ориентационный компонент процесса формирования социальной активности подростков средствами клубной деятельности – это совокупность базовых методологических подходов (социально-педагогического, системно-ролевого, субъектно-деятельностного и аксиологического) и обусловленных ими и сущностью клубной деятельности принципов организации этого процесса:

1) **принципы, обусловленные сущностью клубной деятельности:**

– *принцип позитивной свободы*, обеспечивающий возможность выбора подростками видов клубной деятельности, своих ролей и позиций в них, при условии не противоречия их интересам общества;

– *принцип добровольности*, заключающийся в отсутствии какого-либо принуждения подростков к участию в основных и сопутствующих видах клубной деятельности, реализации своих ролей и позиций в них;

– *принцип общего интереса*, проявляющийся в стремлении находить общие для подростков и педагогов интересы в различных видах клубной деятельности;

– *принцип атрибутивности и нормативности*, заключающийся в создании атрибутов, символов, традиций, норм клубной жизни, способствующих возникновению у подростков чувства принадлежности к клубному объединению и репрезентирующих их во взаимоотношениях с различными социальными институтами;

– *принцип занимательности*, обеспечивающий эмоционально положительное отношение подростков к содержанию и формам клубной деятельности;

– *принцип самоорганизации*, обеспечивающий ведущую роль подростков в управлении клубной деятельностью как на уровне определения ее содержания, так и на уровне отбора ее организационных форм;

2) **принципы, обусловленные методологическими подходами к процессу формирования социальной активности подростков средствами клубной деятельности:**

– *принцип адаптивности*, заключающийся в предоставлении подросткам возможности осуществления стратегии поведе-

ния и деятельности в клубе, которые соответствуют их адаптивным ресурсам и возможностям;

– *принцип обогащения ролевого репертуара*, направленный на создание возможностей для постепенного овладения подростками различными социальными ролями, функциями и нормами как клубной, так и социально полезной деятельности;

– *принцип субъектности*, предполагающий создание возможностей для перевода подростков с пассивной на активную ролевую позицию в различных видах клубной деятельности;

– *принцип рефлексивности*, направленный на организацию рефлексивной деятельности подростков в клубе;

– *принцип аксиологизации содержания клубной деятельности*, заключающийся во включении в различные виды клубной деятельности содержания, требующего осмысления подростками базовых социальных ценностей и норм.

Диагностический компонент процесса формирования социальной активности подростков средствами клубной деятельности включает следующие процессуальные элементы как системное образование, обеспечивающие определение исходного уровня сформированности социальной активности подростков: получение диагностической информации на основе выявленных нами компонентов, критериев и показателей, а также соответствующего диагностического инструментария; обработку и анализ этой информации. Диагностически-аналитическая процедура позволяет педагогу аккумулировать потенциал клубной деятельности в целях формирования основных компонентов социальной активности подростков.

Анализ входных диагностических данных предваряет практическую реализацию процесса формирования социальной активности подростков средствами клубной деятельности. В разрабатываемой нами модели решение этой задачи обеспечивается **содержательно-организационным компонентом**.

Названный компонент включает содержание, формы и методы клубной деятельности, способствующие формированию социальной активности подростков.

Содержание процесса формирования социальной активности подростков определя-

ется содержанием клубообразующих и сопутствующих видов деятельности, обусловлено содержанием реальных социальных ролей и статусов, которые подростки могут занимать в клубе и жизни, потенциальных взрослых ролей и статусов, представляет собой субъектный опыт, который необходимо освоить подросткам в клубном объединении, чтобы обрести активную (субъектную) позицию в деятельности и поведении.

Социальный статус – коллекция прав и обязанностей (Р. Линтон). Права человека – то, что возможно, допустимо в поведении человека; обязанности – должное в нем. Человек имеет много социальных статусов. Часть статусов является реальными, характеризующими личность в настоящий период времени. Некоторые статусы, которые человек приобретает через определенное время, являются потенциальными. Для подростка, например, таким потенциальным статусом является статус взрослого человека, находясь в котором личность не только приобретает дополнительные права, но, прежде всего, дополнительные обязанности.

Социальный статус личности имеет нравственно-правовое содержание. Нравственный статус – это соответствие поведения личности нормам морали общечеловеческим ценностям и нормам. Правовой статус – юридические права и обязанности личности, обусловленные существующими правовыми нормами.

Выделяют общий, специальный и индивидуальный социальные статусы личности. Общий статус является одинаковым для всех людей. Его содержание составляют общечеловеческие нравственные нормы и ценности, а также права и обязанности, которые предоставлены и гарантированы каждому человеку независимо от его пола, возраста, национальности, других особенностей.

Специальный социальный статус характеризует особенности социального положения определенных категорий людей (например, школьников, членов клубного объединения и т. д.). Содержание специального социального статуса включает, помимо общечеловеческих норм, ценностей, юридических прав и обязанностей, нормы и ценности коллектива, группы, субкультуры и т. п.

Индивидуальный социальный статус представляет собой совокупность персона-

фицированных прав и обязанностей личности в зависимости от пола, возраста, состояние здоровья и т. д. Специальный и особенно индивидуальный статусы личности подвержены существенной динамике в течение жизни человека.

В общем социальном статусе личности, как правило, разграничивают гражданский, политический, экономический, культурный статусы. В специальном – семейный, образовательный, профессиональный, социально-групповой. В индивидуальном – возрастной, половой, психический, физический. Социальные статусы человека затрагивают различные стороны его личной и общественной жизни и в совокупности образуют комплекс, имеющий системные характеристики.

Так как статус – это неотъемлемый атрибут социальной роли, то содержание процесса формирования социальной активности подростков, реализующих реальные и готовящихся выполнять потенциальные взрослые роли, должно быть обусловлено содержанием этих ролей.

Поскольку в нашем исследовании речь идет о подростках, являющихся членами клубного объединения, то в специальном социально-групповом статусе мы выделим статус члена клуба, ибо мы уже отмечали, что клубное объединение характеризуется своей особой ценностно-нормативной системой, отличающей его от других объединений и групп. В этом случае, определяя содержание процесса формирования социальной активности подростков, мы будем опираться и на содержание клубной деятельности (клубообразующей и сопутствующей), в ходе реализации которой у подростков необходимо сформировать активную (субъектную) позицию.

Опираясь на идеи А.К. Осницкого [5], а также на структуру социальной активности подростков, мы включаем в содержание процесса формирования социальной активности подростков средствами клубной деятельности следующие компоненты субъектного опыта:

- ценностно-ориентировочный опыт (знания о сущности и содержании социальных ролей, ценностей и норм; осознание их истинности, эмоционально положительное отношение к ним, умение соотносить с ними свои деятельность и поведение; умение прогнозировать последствия своих деятельности

- и поведения; умение находить и анализировать факты реализации социально-значимых ценностей в поведении и деятельности людей; умение аргументировать ценностный выбор людей в ходе анализа различных жизненных ситуаций; умение отождествлять себя с другими людьми; умение определять эмоциональное состояние другого человека; умения оценивать, насколько людям нужна помощь, могут ли они сами решить проблему, выйти из трудной жизненной ситуации, какое значение имеет для них помощь, может ли еще кто-то помочь этим людям, может ли с ними случиться что-то нехорошее, если не оказать помощь; как люди отнесутся к оказанной им помощи и как последняя скажется на самоуважении, самооценке того, кто помогает, и т. д.);

- рефлексивный опыт (умение осуществлять осмысление элементов деятельности и поведения, умения соотносить свои действия с ситуацией, производить их координацию и контроль в соответствии с меняющимися условиями, социальными ценностями и нормами; умения анализировать и критически оценивать совершаемые действия и поступки на основе сравнения их с содержанием социальных ценностей и норм);

- регулировочный опыт (**знания о своих возможностях, умение их соотносить с возможными преобразованиями в окружающей действительности и самом себе**; умение находить способы обхода препятствий на пути достижения цели; умение соотносить результат деятельности с собственными действиями; умение оценивать степень трудности поставленной задачи и соотносить с ней свои достижения; умение сравнивать полученный результат с затраченными усилиями; умение определять, что в результате деятельности связано с собственными усилиями, а что от них не зависит; умение различать в достигнутом то, что зависит от способностей, а что – от затраченных усилий);

- организационный опыт (умение правильно ставить цели и задачи деятельности; умение находить альтернативные возможности целедостижения; умения планировать деятельность и распределять время для достижения цели; умения поддерживать оптимальный психологический настрой, повышать мотивацию деятельности; умение рас-

пределять обязанности, умение контролировать ход выполнения деятельности, умения гасить разногласия и т. д.);

– продуктивный опыт (опыт помогающей деятельности; опыт социально полезной деятельности).

Процесс формирования социальной активности подростков средствами клубной деятельности может осуществляться с помощью использования фронтальных, групповых (в малых группах, диадах) и индивидуальных организационных форм [6]. Фронтальные формы работы предусматривают деятельность всего клубного объединения. Групповые предполагают разделение клубного коллектива на микрогруппы для организации и подготовки какого-либо дела, разделения на команды для участия в конкурсе и т. п. Индивидуальные формы работы – это консультирование подростков по наиболее оптимальной организации дела, выполнению поручения, беседа «по душам» и т. д.

К методам формирования социальной активности подростков мы относим методы формирования ценностно-ориентационного, рефлексивного, регулировочного, организационного и продуктивного опыта. Нельзя сказать, что это какие-то новые, специфические методы. Это методы, известные в педагогике. Но если принять за основу то, что методы – это способы достижения цели деятельности, то специфика методов формирования социальной активности подростков в клубе будет определяться именно содержанием компонентов формируемого опыта.

Так, к методам формирования ценностно-ориентационного опыта мы относим диалог, дискуссию, ролевые игры, методы анализа конкретных ситуаций (АКС), тренинги социальных умений и т. д.; рефлексивного опыта – методы оценки и самооценки деятельности и поведения, метод создания рефлексивных ситуаций; регулировочного опыта – метод примера, метод поручений, метод наделения дополнительными полномочиями, метод поощрений, метод выражения доверия, тренинги и т. д.; организационного опыта – методы косвенного руководства, деловые игры, тренинги (в том числе коммуникативный) и т. д.; продуктивного опыта – метод коллективных творческих дел, добровольческую деятельность, проектный метод и т. д.

Процесс формирования социальной активности подростков средствами клубной деятельности имеет продолжительный характер. Для того чтобы определить его качество, необходимо постоянно получать данные о ходе выполнения и результатах, осуществлять их анализ. На основе контроля и анализа хода и промежуточных результатов процесса формирования социальной активности подростков педагогический коллектив клуба осуществляет оперативную корректировку его содержания и методики. Поэтому еще одним компонентом в нашей модели является **рефлексивно-регулирующий**.

Следующий компонент модели – **продуктивный**. Он демонстрирует определенный уровень сформированности социальной активности подростков и, соответственно, эффективность процесса ее формирования средствами клубной деятельности.

Таким образом, педагогическая модель процесса формирования социальной активности подростков средствами клубной деятельности – это системное образование, включающее следующие компоненты: *цель* процесса как системообразующий фактор; *субъектный компонент* (участники процесса); *ориентационный компонент* (совокупность базовых методологических подходов (социально-педагогический, системно-ролевой, субъектно-деятельностный и аксиологический) и обусловленных ими и сущностью клубной деятельности принципов его организации: а) принципы, обусловленные сущностью клубной деятельности: позитивной свободы; добровольности; общего интереса; атрибутивности и нормативности; занимательности; самоорганизации; б) принципы, обусловленные методологическими подходами к процессу формирования социальной активности подростков: адаптивности; обогащения ролевого репертуара; субъектности; рефлексивности; аксиологизации содержания клубной деятельности); *диагностический компонент* (получение диагностической информации на основе критериев и показателей сформированности социальной активности, а также соответствующего диагностического инструментария, ее обработка и анализ); *содержательно-организационный компонент* (содержание клубообразующих и сопутствующих видов деятельности, в ходе которых

осваиваются ценностно-ориентировочный, рефлексивный, регулировочный, организационный и продуктивный компоненты субъектного опыта; формы; методы; практико-методические педагогические условия); *рефлексивно-регулирующий компонент* (контроль и анализ хода и промежуточных результатов процесса, оперативная корректировка его содержания и методики); *продуктивный компонент* (уровни сформированности социальной активности подростков).

Компоненты модели представляют как статичные (системные), так и динамичные характеристики процесса формирования социальной активности подростков средствами клубной деятельности, ибо являются совокупностью взаимосвязанных компонентов и его последовательных этапов: субъектно-ориентировочного, диагностического, содержательно-организационного и продуктивного.

Список литературы

1. Процесс // Баханьков А.Е., Гайдукевич И.М., Шуба П.П. Толковый словарь русского языка. Мн.: Парадокс, 1999. С. 289.
2. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 г. № 2403-р. URL: <http://government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения: 07.05.2016).
3. Курин А.Ю., Колесов И.В. Методологические подходы к процессу формирования социальной активности подростков средствами клубной деятельности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Гуманитарные науки. 2016. № 9. С. 45-51.
4. Колесов И.В., Курин А.Ю. Педагогические условия, способствующие реализации потенциала клубной деятельности в формировании социальной активности подростков // Профессионально-личностное развитие преподавателя и студента: традиции, проблемы, перспективы: 4 Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием). Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016. С. 434-440.
5. Осницкий А.К. Регуляторный опыт, субъектная активность и самостоятельность человека. Ч. 1 // Психологические исследования. 2009. № 5 (7). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2009n5-7/221-osnitsky7> (дата обращения: 26.12.2016).
6. Селевко Г.К. Педагогические технологии на основе активизации, интенсификации и эффективного управления УВП. М.: НИИ школьных технологий, 2005. 288 с.

References

1. Protsess [Process]. In: Bakhankov A.E., Gaydukevich I.M., Shuba P.P. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of Russian Language]. Minsk, Paradoks Publ., 1999, p. 289. (In Russian).
2. Decree of the Government of the Russian Federation no. 2403-r of November 29, 2014, *Osnovy gosudarstvennoy molodezhnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda* [Basics of state youth policy of the Russian Federation till 2025]. (In Russian). Available at: <http://government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (accessed 07.05.2016).
3. Kurin A.Y., Kolesov I.V. Metodologicheskie podkhody k protsessu formirovaniya sotsial'noy aktivnosti podrostkov sredstvami klubnoy deyatel'nosti [Methodological approaches to the process of formation of social activity of teenagers club activities means]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya Gumanitarnye nauki – Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series Humanities*, 2016, no. 9, pp. 45-51. (In Russian).
4. Kolesov I.V., Kurin A.Y. Pedagogicheskie usloviya, sposobstvuyushchie realizatsii potentsiala klubnoy deyatel'nosti v formirovanii sotsial'noy aktivnosti podrostkov [Pedagogical conditions, promoted for realisation of club activity in formation of teenagers' social activity]. *4 Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem) «Professional'nolichnostnoe razvitie prepodavatelya i studenta: traditsii, problemy, perspektivy»* [Proceedings of the 4th All-Russian Scientific and Applied Conference (international participation) "Professional and Personal Development of Teacher and Student: Traditions, Problems, Prospects"]. Tambov, Publishing House of Tambov State University named after G.R. Derzhavin, 2016, pp. 434-440. (In Russian).
5. Osnitskiy A.K. Regulyatornyy opyt, sub"ektnaya aktivnost' i samostoyatel'nost' cheloveka. Ch. 1 [Regulatory experience, subjective activity and man's independence. Part 1]. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 2009, no. 5 (7). (In Russian). Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2009n5-7/221-osnitsky7> (accessed 26.12.2016).
6. Selevko G.K. *Pedagogicheskie tekhnologii na osnove aktivizatsii, intensivifikatsii i effektivnogo*

upravleniya UVP [Pedagogical Technologies Based on Activation, Intensification and Effective Management of School Support Staff]. Moscow, Research Institute of School Technologies Publ., 2005, 288 p. (In Russian).

Поступила в редакцию 14.02.2017 г.
Отрецензирована 15.03.2017 г.
Принята в печать 08.08.2017 г.

Received 14 February 2017
Reviewed 15 March 2017
Accepted for press 8 August 2017

UDC 061.237

THE FORMATION OF TEENAGERS' SOCIAL ACTIVITY BY MEANS OF CLUB ACTIVITY: MODELING OF THE PROCESS

Igor Vitalevich KOLESOV
Director of "Sports and Event-management" Centre
State University of Management
99 Ryazanskiy Ave., Moscow, Russian Federation, 109542
E-mail: kolesov@m-verim.ru

The relevance of this topic is that the problems of social education of the growing generation are conditioned by those crisis processes and events, which take place in Russia. This is first of all difficulties with social adaptation of youth and unstable social-economic, educational, social-cultural conditions and the caused deviations in youth sphere. In these conditions the necessity to renew the social education of teenagers, the formation of their social activity. The club activity has significant potential in the activation of this process. The emphasis on the description of the process is impossible without the analysis of the structure of the changing events. That means that for the analysis of the structure of the process of social activity formation among students by means of club activity it is necessary to consider it as a system event. In the context of this, the process of social activity formation of teenagers by means of club activity is defined as systemic event requiring to be considered as first of all as integral pedagogic mechanism which is a sequence of actions, necessary for achievement of its aim, secondly as organizational-content structure, providing sequence of this process and presenting the complex of interrelated components. To complete the task the component content of the model of social activity formation of teenagers by means of club activity: subjective component (the participants of the process of formation of social activity of teenagers are marked), orientation component (the principles of organization of the process of social activity formation, conditioned by the essence of club activity and the principles, conditioned by methodological approaches to the process of social activity formation of teenagers by means of club activity), diagnostic component (procedural elements, providing the definition of the level of formation of social activity of teenagers), content-organizational component (forms; methods; practical-methodic pedagogic conditions) reflective-regulating component (control and analysis of course and intermediate results of the process, operative correction of its content and methods) and productive component (levels of formation of social activity of teenagers) is described. The attention is paid to the components of model being represented as static (system) and as dynamic characteristics of the process of formation of social activity of teenagers by means of club activity as they are a complex of interrelated components and its consistent stages: subject-orienting, diagnostic, content-organizational and productive

Keywords: social activity; club activity; teenagers; model; pedagogic conditions

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-6(170)-68-74

Для цитирования: Колесов И.В. Формирование социальной активности подростков средствами клубной деятельности: моделирование процесса // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 6 (170). С. 68-74. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-6(170)-68-74.

For citation: Kolesov I.V. Formirovanie sotsial'noy aktivnosti podrostkov sredstvami klubnoy deyatelnosti: modelirovanie protsesssa [The formation of teenagers' social activity by means of club activity: modeling of the process]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 6 (170), pp. 68-74. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-6(170)-68-74. (In Russian, Abstr. in Engl.).